

Корган Билли

26.08.98

Москва, июль 1998. — 26 авг. — с. 6

Страница для модной молодежи.
Ведущая — Капителина ДЕЛОВАЯ.
Фото — Василий КУДРЯВЦЕВ.
Design — Анатолий ГУБАНОВ.

Рассказы о Билли Коргане

Летом народ всячески расслабляется и выпадает из жизненных ритмов. Нормальным людям в принципе летом все до балды, кроме моря и солнца, потому нормальные музыканты воздерживаются в этот период выпускать новые пластинки — все равно не купят. Так как летом идет пережевывание и усваивание вышедшего, стало быть, еще весной. Пожалуй, лучше прочего за лето усвоен широкими массами выпущенный в конце мая странный альбом "Adore" главной альтернативной группы Америки "Smashing Pumpkins". "Смэшинги" им изрядно удивили фанатов, сделав нечто непохожее на себя. А посему критики все лето рассуждали: к чему же все это теперь ведет, не к смерти ли экстремального рока как такового, раз уж неистовые "Pumpkins" поубавили громкость своих гитар. А молодежь, не рассуждая, просто распевала новые баллады круглоголового Билли Коргана по прозвищу Большая Тыква (лидера "SP"). Кстати, июньское выступление "Смэшингов" в Москве показало, что буйное рок-неистовство по-прежнему бьет из "тыквенного" трио на сцене через край, и этот концерт для множества фанатов стал самым ярким событием лета, затмив по энергетике и изломанной эстетике хваленое гипер-шоу "Роллинг Стоунз".

Недавно "Мегахаусу" выдалась нежданная возможность поболтать немного с Корганом. Пожалуй, не о музыке, а о любви, флюиды которой струятся нынче во все стороны из неприступного Билли. Известна тяжелая история любовных отношений Коргана с ветреной девицей Кортни Лав, которая в конце концов, помучав вдоволь Билли и подразнив Курта Кобейна, предположила последнего, светловолосого лидера культовой "Нирваны", и вышла за него замуж. И эта боль предательства, и некий проигрыш "Нирване", извечной группе-сопернице и в профессиональном, и в личном плане, не смогли не отразиться на жесткой музыке "Смэшингов", ставших еще жестче. Теперь же романтическая встреча с Еленой Ямчук очень изменила Коргана, и тихая, грустная, акустическая мягкость альбома "Adore" — стало быть, плод этих изменений. Ах, Билли, вечно крутят тобой женщины-то, выходит!

Любовь обуздала
нрав Коргана
и сменила ему
национальность

— Ты сам-то доволен новым альбомом? Сказал в нем, что хотел, да и хотел ли вообще чего сказать? Ведь все вокруг трещат, что он наполнен неким концептуальным смыслом, идеей обожания женщины...

— Хм, я всем вполне доволен. Хотя ничего эдакого мы не задумывали и не грузились никакими смыслами. Просто сели в студию и сделали музыку.

— Но "Adore" действительно не похож на ваши прежние пластинки. Он мягкий, балладный, не совсем гитарный и уж точно не экстремальный альбом. Отчего?

— Боже, мы столько лет играли агрессивный рок, что просто уже невозможно. Мы и сами устали его играть, да и музыка эта исчерпала себя. Мы достигли в Америке триумфального успеха как рок-группа, но нам этого все же мало. Перемены были необходимы, как воздух. Наш новый, "тихий" звук — просто логическое завершение времени сумасшедшего жесткого рока.

— А вот присутствие в твоей жизни девушки по имени Елена как-то отразилось на этом альбоме?

— Очень сильно.

— Может, что-то конкретно ей посвящено?

— К чему такой пафос? Я никому никогда ничего не посвящал специально. Елена, ее образ просто присутствует во всех песнях. Хотя вот песня "Teat", наверное, сделана под особым влиянием с Елениной стороны, под русским влиянием. В ней звучат ваши русские инструменты, между прочим.

— Как же ты Елену встретил?

— Пришел однажды в арт-галерею, там была ее фотовыставка. Походил, посмотрел и просто поразила зрелостью и глубиной этих снимков, их глубокомыслием. Я подумал: у этой русской женщины-фотографа, наверное огромный, нелегкий жизненный путь был. Ей лет 40, пожалуй, не меньше, но все равно — неплохо бы познакомиться! А когда мы встретились, я остолбенел. Это была любовь с первого взгляда, хотя я в такие дела особо никогда не верил. Мы с Еленой — словно однояйцевые близнецы, настоящее родство душ.

— Но ей действительно 40 лет?

— Нет, нет, она молода, младше меня. (Билли около 30. — К.Д.) Хотя я чувствую ее как сестру, родившуюся со мной в один день и час. Семья Елены эмигрировала много лет назад в штаты из вашей страны, из Киева. Елена выросла в Америке и стала профессиональным фотографом, очень талантливым.

— Ты стал очень близок со всей семьей Елены, ты очень изменился с тех пор, как вошел в эту семью. Так про тебя говорят...

— Да, это очень интеллигентная семья, члены которой относятся друг к другу с такой нежностью и заботой! Отец Елены — известный массажист в Беверли-Хиллз, он разминает кости многим богатым знаменитостям, музыкальным и киношным. Мама — занята в компьютерном бизнесе. Меня они сразу приняли как сына, тут же, без приглашений и лишних вопросов. И не только мать с отцом, вся родня — братья, сестры Елены, двоюродные, троюродные — принимали таким, как есть. Со всеми моими рок-тнустностями и заморочками.

— Семейка, надо полагать, не маленькая? Настоящий клан?

— Да не особо большая: человек 8—10. Но они очень сплочены, действительно. С детства я, конечно, имел извращенное представление о русских как о людях тяжелых, злых, скрытных. Но тут я получил такой прием, такую теплоту, какой не видел, не чувствовал никогда в жизни. Тепло семьи, которого был лишен даже в своем детстве.

— Для тебя, я смотрю, имеет особое, символическое прямо значение то, что Елена — русская?

— Нет, мне совершенно все равно, какая у нее национальность. Я полюбил бы ее, будь она еврейка, или китаянка, или какая-нибудь норвежка! Я думаю, цвет кожи или разрез глаз совсем не могут иметь значения, когда тебя охватывает чувство. И уж конечно, та пропаганда, которой нас пичкали в детстве о России, не могла оставить меня. Сначала я влюбился, а потом уже подумал о том, откуда она родом. И мы стали об этом разговаривать, Елена рассказывала мне картинки, эпизоды из своего детства... И я полюбил Россию, потому что там прошла часть жизни Елены.

— Вы собираетесь жениться и заводить с Еленой детей?

— Мы не строим никаких планов. Ведь я играю в рок-группе все же — этим все сказано. (Смеется)

— Долго, что означает: правильная семейная жизнь совсем не для него.

— К.Д.). Но мы уже почти три года вместе — это огромный срок. Для меня. Я ни с кем никогда не бывал так долго, ни с одной женщиной!

— А ты хоть иногда общаешься с Кортни Лав?

— Исторически смеется. Нет, с момента нашего разрыва мы ни разу не разговаривали. Не стоит об этом.

— Пожалуй. Тебе не кажется, что "Smashing Pumpkins" все время преследует некий злой рок? Ужасная история со смертью от героина вашего сессионного клавишника Джонатана Мэлвина и с изгнанием из группы барабанщика Джими Чемберлена, который в этой смерти вроде был замешан. (Говорят, он ввел Джонатану слишком большую дозу). А совсем недавно на вашем концерте погибла девушка во время давки — тоже мрачная история...

— Мы всегда очень серьезно относились к безопасности на наших концертах. Мы любим выступать в необычных местах:

в морских гаванях, ботанических садах.

Однажды мы играли на площади, вместившей 60 тысяч человек, и без единого охранника — и все было в порядке. Та же трагедия произошла в очень ненадежном месте, очень опасном, там сложно было контролировать поведение толпы.

Мы, кстати, сразу встревожились, когда увидели это место. Возникло некое предчувствие, неувловимый запах беды. Но секьюрити ответили: все — о'кей, у нас здесь прошли десятки концертов. Но беда случилась, к сожалению.

— На июньском концерте в Москве, я слышала, вы ставили какие-то драконовские условия к обеспечению безопасности в зале Горбушки?

— Да, конечно. Нам не хочется пережить опять такое... Хотя ведь если люди захотят убить друг друга или подраться на концерте — что может сделать музыкант? И как можно его винить в таком исходе?

— После изгнания из группы барабанщика Чемберлена ты делал заявления: мы отказываемся от Джими для того, чтоб этот человек был жив. Поскольку, если он останется в рок-н-ролле и продолжит вести этот образ жизни, он наверняка погибнет...

— Дело в том, что Джими использовал группу как повод, как извинение тому, что колется. Все равно как говорить: я — алкоголик, потому что работаю в баре. Так и здесь: я — рок-музыкант, я играю сумасшедшую музыку в "Smashing Pumpkins" и не могу без героина.

— Ну а сейчас что изменилось? Он отстранен от рока — значит, завязал с наркотой?

— Я не знаю, что он делает. Единственное, что могу сказать: он еще жив. Хотя это странно: с той скоростью, с которой он гробил себя, уже давно должен был лежать в могиле. Но он живет, и я могу спать спокойно. Я все для этого сделал, что мог.

— Говорили, что ваш июньский концерт в Москве был чуть ли не благотворительным мероприятием, и вы сознательно на это шли. Знали, что ничего не заработаете, даже проживали здесь практически за свой счет! Вся поездка в Москву и Питер была придумана и организована, лишь чтоб посмотреть страну, в которой родилась Елена?

— Я с 91-го года хотел приехать в Россию, задолго до встречи с ней. Но мне сначала говорили: это очень опасно и очень дорого. Потом — все было расписано, просто не было времени, бесконечные гастроли, зарабатывание денег. Потом я подумал: если здесь люди не могут заплатить мне за концерт — почему я не должен играть для них? В конце концов, можно подумать и о будущем: завтра у них может оказаться много денег! И я буду играть для России следующие двадцать лет — меня будут здесь знать и слушать. Хотя для России я, пожалуй, готов еще двадцать лет играть за "спасибо". Ведь я понимаю и чувствую мир так, как думают и чувствуют именно русские. Американцы другие, они — сумасшедшие. Я — не такой. Все в Америке направлено на то, чтобы погасить, подавить человеческие чувства, запереть их где-то в желудке. Русские же люди — это буря правдивых чувств. И я такой.

— Ну да, настоящий наш парнишка, русский. Чего уж скрывать-то!

Капа ДЕЛОВАЯ.